

Остальные каникулы пролетели очень быстро, и Гарри уже успел освоиться со всеми предметами, которые изучал в школе и в других местах. Начались занятия в школе, и Рон с Джинни вернулись очень нервными и раздраженными, и многие ученики с большим удовольствием пугали их, громко крича у них за спиной. Это всегда заставляло их подпрыгивать, визжать и убегать.

Теперь Рон ел с тарелок Гарри, Гермионы и Невилла, а Джинни делала то же самое со своими друзьями, чтобы над ними больше не могли подшутить. Действие заклинаний у Рона уже прошло, но он уже не был таким дерзким мальчишкой, каким был раньше. Смущение, которое он испытывал, делало его очень тихим и незаметным, и Гарри решил, что ему гораздо больше нравится этот Рон, так как Рон был доволен тем, что сидел в библиотеке со всеми ними. Так он чувствовал себя в большей безопасности. Джинни тоже пришла и стала учиться вместе с Полумной.

Еще одна вещь, которую проделки сделали, хотя это и не было намерением, заключалась в том, что Рон перестал смотреть на Гермиону как-то иначе, кроме как на друга и кого-то, кто помог бы ему с домашним заданием. Он все еще дрожал, и ему снились кошмары о его тяжелой груди, о щипках и хлопках, которые он получал, и в этот момент даже мысль о какой-то девушке была для него ужасна. Поэтому он отступил и больше не пытался произвести впечатление на Гермиону и как-то заставить ее пойти с ним на свидание. Это очень обрадовало Гарри.

Джинни, однако, не была особо обеспокоена своим превращением в другой пол, так как ее не терзали, как Рона. Хотя она все равно находила этот опыт очень унижительным, ведь у нее все еще была цель соблазнить Гарри. Только Гарри никогда не был один. Он всегда был с "бандой", и Джинни было очень трудно соблазнить его или даже взмахнуть ресницами в присутствии стольких людей. Она прикусила губу и нетерпеливо ждала удобного случая. Тем временем она встречалась с Дином Томасом, но тайком, потому что Гарри был ее работой, а Дин - удовольствием.

Шли дни и недели, и Хогвартс был таким же нормальным, как всегда, хотя внешнему миру не так повезло. Каждый день здесь и там убивали маглов, и первый большой удар пришелся на первую неделю февраля, за день до самого ожидаемого матча года по квиддичу - Слизерин против Гриффиндора. Напряжение было очень велико, и у Гарри, как у ловца, а также капитана команды по квиддичу, были бабочки в животе, как и у Драко Малфоя, который был капитаном Слизерина.

Большинство студентов уже завтракали в Большом зале, когда совы влетели туда с «Ежедневным пророком» и другой почтой. Гарри развернул свой экземпляр, который он начал выписывать с тех пор, как началась школа, как и Гермиона, и не смог сдержать небольшой вздох ужаса, когда увидел заголовки: "Дементоры покидают Азкабан!" жирными буквами и ниже «Дементоры присоединяются к тому-кого-нельзя-называть» и пугают волшебный мир.

Гермиона вскрикнула, и Рон, который выпустил свой экземпляр из рук, был действительно напуган.

- Черт побери, Гарри, на его стороне дементоры.- Гарри, да и вообще все, кто подписался на "Ежедневный пророк", были потрясены заголовком этой новости, и в тот день в Большом зале раздавалось много вздохов и сдавленных воплей. Гарри отодвинул газету от Рона и прочитал

нижеприведенный отчет, сильно обеспокоенный заголовками.

«Волшебная тюрьма Азкабан теперь больше не охраняется дементорами, которые оставили тюрьму без охраны и объединились с силами сами-знаете-кого. Это встревожило Министерство, да и вообще всех нас, кто знает о последствиях. Министерство немедленно отправило в тюрьму стражу, чтобы сами-знаете-кто не напал и не освободил всех пожирателей смерти и других, кого он может использовать как подчиненных. Там находится более восьмидесяти заключенных, и сейчас около двенадцати мракоборцев отправлены охранять крепость Азкабан. Невыразимцы были также посланы туда, чтобы усилить защиту вокруг и внутри тюрьмы. Министерство просит всех людей не волноваться, сохранять спокойствие и полную бдительность и призывает людей изучить заклинание «Патронус», которое может отогнать дементоров.»

Гарри фыркнул, читая отчет, в котором рассказывалось о короткой истории Азкабана, а также упоминалось, что только один заключенный смог сбежать, и это был Сириус Блэк.

- Сохранять спокойствие? Как это возможно вообще, если даже не знаешь, когда дементоры придут и высосут твою душу? А как насчет людей, которые не могут выполнить заклинание Патронуса или сквибов и маглов? - сердито спросил он, взглянув на учительский стол. Настроение там было возбужденное, поскольку все учителя выглядели такими же испуганными, как и ученики, которые уже начали беспокоиться о своих семьях.

Снейп свирепо смотрел на всех, и когда он посмотрел на Гарри, то нахмурился, встал, извинился и вышел из Большого зала, как это сделали Дамблдор и Макгонагалл.

Гарри знал, что переговоры с дементорами велись, но, очевидно, они были завершены, и дементоры покинули тюрьму, чтобы начать высасывать души невинных маглов, сквибов, ведьм и волшебников.

- Какой ужас, Гарри, - сказала ему Гермиона. - Как мы можем защитить всех от дементоров? Каждый маггл, сквиб или даже волшебник будет почти что беспомощен.

Гарри кивнул головой.

- Он может причинить столько вреда, когда дементоры на его стороне. Гермиона, а дом твоих родителей защищен от дементоров? - спросил он ее, и она ахнула от ужаса, поняв, о чем он спрашивает. Она немедленно встала, чтобы пойти к Дамблдору и попросить его об этом, когда Гарри потянул ее вниз.

- Не сейчас, Гермиона, позже. Если ты сделаешь это в Большом зале, тогда ты дашь идеи детям - пожирателям смерти, присутствующим здесь, - предупредил он.

- Да, Малфой, наверное, тут же побежал бы с этим к своему отцу. То, что говорит Гарри, имеет большой смысл, - Дин выглядел очень обеспокоенным, как и Гермиона, да и все остальные тоже.

Гарри торопливо закончил завтрак и вместе с Гермионой, Дином и несколькими другими рожденными маглами отправился в кабинет Дамблдора.

На обратном пути Гарри подошел к столам Пуффендуя и Когтеврана и поговорил с Ханной Эббот, Сьюзен Боунс и Полумной, и в результате через две минуты еще больше рожденных маглами из Пуффендуя и Когтеврана последовали за гриффиндорцами, которые уже быстро шли к кабинету директора.

Дамблдор был там со Снейпом, Флитвиком и Макгонагалл и, казалось, был глубоко погружен в дискуссию. "Ежедневный пророк" лежал на столе перед Дамблдором. Снейп насмеялся над всеми собравшимися там, и прежде чем он успел открыть рот и сказать что-то едкое, Дамблдор заговорил, спрашивая их, в чем дело.

- Ну что ж, Гарри, мисс Грейнджер, мистер Уизли, вы пришли с большим количеством людей. В чем же дело?

Гермиона, которая выступала от имени всех них, ответила на любезный вопрос Дамблдора.

- Сэр в «Ежедневном пророке» сказано, что сами-знаете-кто привлек на свою сторону дементоров, - начала Гермиона, и Дамблдор кивнул, - большинство из нас, присутствующих здесь, рожденные маглами, а также те, кто твердо стоит против сами-знаете-кого. Поэтому мы хотели бы узнать, не могли бы вы помочь нам защитить свои дома от дементоров, поскольку наши родители и семьи будут беспомощны против них, если на них нападут, пока мы находимся в школе.

Дамблдор выглядел задумчивым, обдумывая, как именно он это сделает.

- Это очень хорошая мысль, мисс Грейнджер. Сейчас в Хогвартсе шестьдесят рожденных маглами и сто двенадцать полукровок.

Макгонагалл прервала его размышления:

- Мы должны сначала позаботиться о домах студентов, рожденных маглами, Альбуса, а потом позаботиться о домах полукровок. Это займет около десяти дней, но я думаю, что мы сможем это сделать.

Альбус кивнул, посмотрел на них и улыбнулся:

- Это была очень хорошая идея. Благодарю вас, мисс Грейнджер, так как это принесет облегчение всем студентам здесь, в Хогвартсе. А теперь, - он тяжело вздохнул, и его огонек из глаз почти исчез, - если бы только мы могли найти способ защитить и маглов. Ах! Ну, мы не можем сделать все сразу. Но я обязательно это сделаю. Вы, студенты, можете не беспокоиться.

С глубоким облегчением Гермиона, Гарри и остальные покинули кабинет директора, чтобы продолжить свои занятия, которые, как оказалось, были зельями для Гарри и Гермионы со слизеринцами.

Слизеринцы уже были у дверей, которые были закрыты, поскольку Снейп все еще был с Дамблдором. Когда они увидели приближающихся Гарри и остальных, Драко громко захихикал и повернулся к Пэнси и Булстроуд:

- Посмотрите на грязнокровку и полукровку. Что, Потти, боишься, что дементоры высосут твою душу?

Булстроуд рассмеялась:

- Драко! У Поттера есть душа? Я думал, что, судя по тому, как он выглядит, его душу уже высосали.

Гарри, который все еще очень беспокоился о последствиях того, что дементоры действительно объединятся с Воландемортом, поднял свою палочку и уже собирался проклясть Булстроуд,

которая держала свою палочку перед собой, как это сделали Драко и Пэнси, когда Снейп быстро подошел, его мантия развеялась позади него.

- Могу я узнать, что здесь происходит? - спросил он, свирепо глядя на них всех. - По минус десять очков с Гриффиндора, Поттер, Грейнджер, за драку.

- Но я этого не делал, - протесты Гарри были потеряны, когда Снейп с грохотом распахнул двери.

- У тебя в руках была волшебная палочка, готовая к бою.

Гарри нахмурился и посмотрел на остальных, которые, по-видимому, засунули свои палочки в рукава, как только появился Снейп. Он сердито стиснул зубы в знак ненависти к слизеринцам и Снейпу, Гарри вздохнул про себя и подошел к своему месту рядом с ухмыляющейся Пэнси.

Каждый урок зельеварения приводил к пяти дополнительным очкам для Слизерина, поскольку Снейп комментировал идеальное зелье, которое Гарри и Пэнси сдавали, и осуждающе говорил, что Слизерин получит пять очков, потому что Пэнси помогла ему сделать идеальное зелье. Гарри перепробовал все фразы, и все же этот человек получал слишком много удовольствия от вычитания очков у Гриффиндоа.

Снейп считал, что должен сохранять внешнюю видимость ненависти к Гарри Поттеру. Гарри пыхтел, фырчал и перепробовал все формы сарказма, которые приводили только к презрительному смеху и поддразниванию. Через месяц Гарри оставил эти попытки и смирился с тем, что ему придется ждать баллов, которые будут начисляться Слизерину на каждом занятии по Зельеварению. Сегодняшний день ничем не отличался, и Гарри вздохнул, когда слизеринские баллы поднялись на пять, он собрал свои вещи и покинул лабораторию зелий, Снейп ухмылялся, но его глаза показывали неподдельное веселье, когда он смотрел на мальчика, которого он полюбил как своего собственного сына. Затем у них была Трансфигурация, а после этого - Руны перед обедом.

После Трансфигурации, которая была лишена событий и немного скучна, поскольку они изучали выравнивание костей в человеческой трансфигурации, Гарри пошел в свой класс рун вместе с Гермионой. Рон был исключен из этого класса из-за почти полного отсутствия выполненных заданий и очень плохих оценок за те редкие задания, которые он сдавал. Гарри почувствовал огромное облегчение, так как это был еще один промежуток времени, когда ему не нужно было притворяться дружелюбным с Роном.

Невилл, чья бабушка согласилась на его уроки рун, сидел там с Гарри и Гермионой, поскольку у него было немного больше средних оценок по рунам, результат усердной учебы с Гарри и Гермионой. Он крепко сдружился с обоими, быстро терял свою застенчивость и был на пути к созданию впечатляющего характера.

Именно он подал идею обучить всех заклинанию Патронуса. Они закончили утренние занятия, и их разговоры по дороге в Большой зал были вокруг новостей из «Ежедневного пророка».

- Гарри, можно тебя кое о чем спросить? - сказал Невилл, закидывая сумку за спину и спускаясь по лестнице.

- Конечно, Невилл, о чем? - с улыбкой спросил его Гарри.

- Мне просто интересно, знаешь ли, когда вы защитите дома, это будет прекрасно, но когда сталкиваешься лицом к лицу с дементором, - он вздрогнул, как и Гарри, который знал, как

ужасно это может быть - встретиться с ним лицом к лицу. Эта цепочка мыслей привела его прямо к Сириусу и его третьему курсу, и Гарри покачал головой, как бы отгоняя эти мысли, и повернулся с натянутой улыбкой к Невиллу, который говорил что-то еще.

- Извини, Невилл, я не понял, о чем ты хочешь сказать, - Гарри сказал ему это извиняющимся тоном, и Невилл улыбнулся, прежде чем снова сказать то, что он уже сказал:

- Когда ты столкнешься с одним из них лицом к лицу, что тогда? Я имею в виду, что ты не можешь все время быть дома. А что, если тебя поймают на улице?

Гарри нахмурился, пытаясь понять, о чем говорит Невилл.

- Но что мы можем с этим поделать, Нев?

- Ну, Гарри, мы можем научить заклинанию Патронуса всех, кто захочет учиться, как и в прошлом году, когда мы учили его в ОД, - сказал ему Невилл, когда они вошли в Большой зал.

- Это блестящая идея, Невилл, - воскликнула Гермиона, заставив его улыбнуться и слегка покраснеть, - что мы можем сделать, так это составить список всех тех, кто может создать телесного Патронуса, взять группы из десяти человек или около того и начать учить их. Скажем, по полчаса каждый день, - взволнованно сказала она ему.

Невилл кивнул, когда они сели. Рон уже был там, и вскоре все они обсуждали способы обучения заклинанию Патронуса.

- Я думаю, это блестящая идея, Гарри, - Рон поздравил его, как и Джинни:

- Это нужно быстро организовать, Гарри. Это было бы так полезно для всех.

Гарри подавил гнев и раздражение, вызванные откровенно фальшивой похвалой, и улыбнулся Рону. На Джинни он даже не взглянул, что заставило ее лицо покраснеть от гнева.

- Но это была не моя идея. Именно Невилл заслуживает похвалы за свое отношение к другим людям.

Рон покраснел, и прежде чем он успел что-то сказать, Симус закричал:

- Слушайте, слушайте. Трижды ура нашему единственному и неповторимому Невиллу.

Все засмеялись, и Невилл улыбнулся вместе с ними, качая головой и бормоча что-то о глупом осле Гарри, который тоже рассмеялся.

На следующий день Гарри отправился на тренировку перед самым важным матчем, а Невилл и Гермиона вместе с Ханной Эббот, Сьюзен Боунс, Полумной, Майклом Корнером, Захарией Смитом, Дином, Симусом, Лавандой, Падмой и Парвати Патил начали составлять списки. Рон был с Гарри, и они также назначили группы Гарри и Рона.

Затем Гермиона отослала сообщения в Когтевран и Пуффендуй, чтобы те, кто хотел изучить заклинание Патронуса, поднялись на седьмой этаж после ужина. Гарри и Рон тоже вернулись, и после ужина каждый из первоначальных членов ОД, которые могли использовать телесного Патронуса, обучал небольшую группу.

Невилл, который практиковался во время каникул, когда он жил в защищенном доме, который позволял ему творить магию, был способен создать телесного Патронуса, а также Гарри,

Гермиона, Джинни, Рон, Полумна, Дин, Парвати, Падма, Ханна, Сьюзен и Захария Смит.

Каждый из них взял небольшую группу за вычетом слизеринцев, которые пришли учиться, и в течение следующих двух часов вместо первоначальных получаса, которые они планировали, прежде чем уйти в свои общежития спать, они стояли в расширенной вырочай-комнате, используя заклинание Патронуса.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/962274>